

"Пять-шесть лет назад приемная мать Сяолин наконец-то была готова объявиться. Только тогда я узнала имя ребенка и то, что произошло после ее рождения. Я слышала, что она научилась рисовать маслом и очень хорошо рисовала. К сожалению, когда я все это узнала, она пропала. Даже ее приемная мать не смогла найти ее следы".

Старший Чжоу достал из кармана старую фотографию. Это была фотография Чжоу Цинлин, когда она была подростком. Она выглядела живой и молодой, на ее лице сияла улыбка.

"Они сказали, что моя дочь с детства знала себя как Чжоу. Она знала о своей семье, о матери и обо мне, но никогда не говорила, что хочет видеть меня, своего отца. Я знал, что этот ребенок ненавидит меня, не хочет меня видеть, не хочет признавать, но я хотел загладить свою вину. К сожалению, уже слишком поздно".

"У меня до сих пор этот узел в сердце. Если я не смогу увидеть эту свою дочь и ничего не сделаю для нее, я никогда не смогу успокоиться".

"Приемная мать Сяолин однажды сказала, что ее характер очень упрямый и умный. Она очень быстро всему учится, и у нее в костях храбрость, как у мальчишки. Когда ее провоцируют, она похожа на ежа. Однако в ее характере есть много хороших сторон. Когда она становилась мягкой, у кого-то болели кости".

Старший Чжоу внезапно повернулся и посмотрел на Цзян Руолан. "Мисс Цзян, вы слишком похожи на нее".

Цзян Руолан открыла рот, но из него не вырвалось ни звука. Как будто в ее сердце вдруг образовалась большая дыра.

Она всегда знала, что жизнь ее матери может быть необычной, что ее мать была человеком с историей, но она никогда не думала, что это такая сложная история.

"У меня хорошие отношения с Цзян Гуаньюем, и он очень уважает меня. Поскольку ты дочь Цзян Гуаньюя, я как-то спросил его о твоей матери, но он не сказал об этом ни слова, включая его жену Чжан Лянь".

В конце концов, это личная проблема между людьми семьи Цзян, и хотя я хотел бы спросить об этом, у меня нет причин форсировать это слишком сильно."

"У меня здесь только несколько фотографий Сяолин, и я вижу их каждый день по несколько раз. Сначала я не обратил на них внимания, но в прошлый раз, когда Чжоу Шуфэн повредил запястье, вы стояли очень близко ко мне, так что я мог ясно видеть ваше лицо. Вы очень похожи на мою дочь. Возможно, поначалу я тоже был немного растерян, и когда я хотел спросить тебя о некоторых вещах, ты всегда уклонялась от разговора, что меня злило. А из-за того, что произошло между Чжоу Шуфэном и Цзыхао, ты стала мне все больше и больше не нравиться".

Только тогда Цзян Руолан успокоилась. Она усмехнулась: "Старший Чжоу, раньше ты занимал высокое положение в стране. Я всего лишь простой гражданин без какого-либо статуса, поэтому мне достаточно нескольких взглядов с вашей стороны. Как я могу просить тебя понравиться мне?".

Услышав сарказм в ее словах, старший Чжоу сначала нахмурился, а затем вернулся к кровати. Он прищурил глаза, как будто был более уверен в том, кто она такая.

"Ты дочь Сяолин?" - спросил он не с сомнением, а с утверждением.

Старший Чжоу не стал бы так много говорить ей, если бы не был уверен.

В этот момент, если бы Цзян Руолан не открыла правду, она бы точно стала бороться со старшим Чжоу. В конце концов, она выслушала секреты, которые он скрывал 40 лет, так как же он мог ее отпустить?

Мысль о том, что у нее могут быть какие-то отношения со старшим Чжоу, приводила ее сердце в смятение. Ее губы несколько раз шевельнулись, затем она плотно сомкнула губы, ничего не говоря.

Цзян Руолан вдруг почувствовала замешательство. Если ее мать знала ее происхождение, почему она не открыла его, когда была в тяжелом положении? Почему она не рассказала об этом, когда Цзян Гуаньюй бросил ее? Если бы только Цзян Гуаньюй знал ее личность...

Раз уж ее не заставило давление жизни, раз уж в жизни наступил переломный момент, зачем ей совершать самоубийство?

И зачем подделывать это фальшивое хрустальное ожерелье? И что она собиралась делать?

"Если вы не хотите говорить сейчас, я не буду вас заставлять". Видя ее молчание, старший Чжоу посмотрел на нее на мгновение, а затем сказал: "Я могу дать тебе время, но мисс Цзян... Если вы действительно моя внучка, то я надеюсь, что мы сможем изменить наше отношение и ладить по-другому. Когда-то у меня на коленях стояла только Чжоу Шуфэн, но если бы ты была моей внучкой, я..."

"Старший Чжоу, простите, меня ударили по голове несколько дней назад. Возможно, это оставило побочные эффекты. Теперь у меня болит голова. Могу ли я попросить вас вызвать для меня врача?" Выражение лица Цзян Руолан было жестким, а тон ровным, она сохраняла дистанцию и вежливость.

Старший Чжоу был ошеломлен. Увидев, что ее лицо действительно немного побледнело, он немедленно вышел из палаты и вызвал врача.

Полчаса спустя...

Сянь Чжихао, услышав это, сразу же поспешил в больницу. Как только он вошел в палату, он увидел, что Цзян Руолан сидит на кровати одна, свернувшись клубочком и глядя в окно. Она не двигалась.

"Руолан?" Сянь Чжихао подошел к ее кровати и положил руку ей на плечо, его глаза были полны беспокойства. "Прости, я опоздал. Я был в офисе филиала, слушал отчет. У тебя все еще болит голова? Хотите, я отведу вас к врачу?"

Глаза Цзян Руолан были пусты, пока она не почувствовала, как его теплая ладонь взяла ее за руку и притянула в свои объятия. Она не убегала, не сопротивлялась, у нее не было обычных игривых мыслей. Она просто послушно прильнула к его объятиям, молча уткнувшись лицом в его грудь.

Увидев, что она вдруг стала послушной, как маленький беспомощный котенок, Сянь Чжихао был поражен. Он опустил голову и мягко спросил с улыбкой: "Что случилось?"

Сказав это, он поднял руку, чтобы накрыть ее плечо, но его рука внезапно замерла в воздухе. Сянь Чжихао тут же посмотрел на притихшую девушку в своих объятиях. Он почувствовал, что его грудь стала влажной.

Цзян Руолан не говорила и не двигалась. Она не хотела беспокоить Сянь Чжихао, но врач позвал его после того, как она сказала, что у нее болит голова. Она не знала, что сказать или сделать в данный момент.

Когда он приблизился к ней, она подсознательно хотела остаться в его объятиях. Она хотела спрятаться в его объятиях. Она хотела быть тихой...

"Руолан." Голос Сянь Чжихао был нежным и терпеливым, он положил руки ей на плечи и крепко обнял ее. Он лишь тихонько звал ее по имени и сопровождал ее.

Только после того, как Цзян Руолан немного поплакала и почти перестала вырываться, он позволил ей сесть.

Сян Чжихао посмотрел на нее спокойными глазами и мягко сказал: "Что случилось? Расскажи мне, не заставляй меня волноваться".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2531313>